

Бог из словаря

Бардак. Именно этим нелитературным словом можно описать нынешнее состояние русского языка. От школьников, журналистов и чиновников требуют, чтобы они писали грамотно, то есть в соответствии с языковой нормой. А что такое норма? Ни наука, ни государство не могут четко объяснить это обществу — каждый словарь предлагает свой вариант.

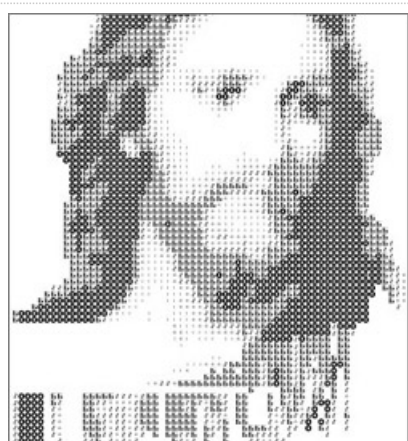

Иллюстрация: Татьяна Метелик

Все началось с банального происшествия. Сдав статью в отдел литредактуры, мы получили ее обратно с одним исправлением: в вопросе «Верите ли вы в Бога?» прописная буква в слове «Бог» была заменена на строчную — «бог».

В отделе литературной правки нам объяснили, что заглавная буква в слове «Бог» подразумевает строго христианский, мусульманский или иудейский контекст. А вдруг наш собеседник буддист, кришнаит или, не дай Б/бог, вообще атеист? Мы тем самым покушаемся на свободу его вероисповедания, закрепленную Конституцией РФ. Нехорошо.

Мы начали копаться в словарях. Вот «Орфографический словарь русского языка» издания 1956 года, который стал основой для сотен других словарей. Там зафиксирован один-единственный вариант написания слова «бог» — с маленькой буквы. Но это легко объясняется: страна в то время была атеистической.

Берем словарь, изданный в 2009 году. В предисловии обещают: «Данный орфографический словарь содержит лексику современного русского литературного языка». Но и там «бога» предлагают писать исключительно с маленькой буквы. То же самое и в нескольких других аналогичных изданиях, выпущенных в последние пару лет.

Некоторые словари согласны на «Бога» с большой буквы. Но с оговорками. В классическом справочнике Розенталя в версии 1999 года сказано: «По усмотрению пишущего выбирается строчная или прописная буква в слове «Б/бог», в устойчивых выражениях «Б/бог даст», «не приведи Б/бог», «слава Б/богу» и т. п.». Другие современные словари уверяют, что в таких случаях может использоваться лишь строчная буква и писать: «Не дай Бог, этот придурок напьется и заснет в сортире» — безграмотно и кощунственно.

Еще один вариант — писать слово «Бог» только с большой буквы. В недавно вышедшем 3-м томе Полного собрания сочинений Льва Толстого издатели решили проявить повышенное уважение к сакральным сущностям — там используется только заглавная буква. «Ей-Богу», «Бог знает что!» — восклицают

толстовские герои. Группа филологов направила письмо РАН с просьбой защитить классика от клерикальных инсинуаций.

С единым «Богом» тоже не все просто. Одни словари предлагают писать его с большой буквы, когда речь идет о любой монотеистической религии. Другие — только в контексте христианства, то есть православные с католиками верят в «Бога», а мусульмане, иудеи, сикхи и т. д. — в «бога»...

Обилие разночтений касается, увы, не только Б/божественных сущностей. К примеру, один словарь уверяет, что специалист по недвижимости называется «риелтор», другой настаивает на варианте «риэлтор», а в прессе можно вдобавок найти и «риэлтера», и «риелтера». Кстати, система проверки орфографии программы Word подчеркнула красным все четыре варианта, не предложив ничего взамен.

— Сложившаяся сегодня ситуация абсолютно ненормальна. В книжных магазинах предлагается несколько совершенно разных изданий, отвечающих необходимым требованиям: солидный авторский коллектив, еще более солидный состав рецензентов, рекомендация РАН и одного из академических филологических институтов. Сделать выбор и понять, что «правильнее», неискушенный человек не может, — считает Наталья Николенкова, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ.

Но язык — достояние государственное. «Собака» должна писаться через «о». Всегда и везде. Вопрос о языковой норме затрагивает буквально все сферы жизни начиная с уличных вывесок и заканчивая школой. Единый государственный экзамен по русскому языку, который в обязательном порядке сдают все выпускники школ, подразумевает, что языковые нормы у нас тоже единые, обязательные и касаются всех граждан.

— Есть такие нормы, в первую очередь в орфографии и орфоэпии, которые связаны с распространением русского языка как государственного, — говорит профессор Мария Каленчук, заместитель директора Института русского языка имени В. В. Виноградова. — Правописание и произношение — это то, что можно и нужно кодифицировать, то есть узаконить. Это то, чему учат в школе, то, что используется в официальных документах. Отступление от этих норм очень сильно мешает коммуникации.

Министерство правильного языка

Нам говорят: пишите грамотно, то есть в соответствии с нормами языка. Но формально у нас в стране до сих пор действуют «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные в 1956 году совместным решением Академии наук СССР, Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения РСФСР.

За это время сменилось семь руководителей страны. Множество слов устарело, множество слов появилось. Тот же самый «Бог» прочно вошел в языковую практику. Но правил 1956 года никто не отменял. Ученые в своем кругу давно уже признали многие из них устаревшими, но решения, равного предыдущему по нормативной силе, до сих пор не принято.

Государство пыталось вмешаться в лингвистический процесс. В декабре 1995 года был создан Совет по русскому языку при президенте Российской Федерации (кстати, с какой буквы писать «П/президента», словари однозначно сказать не могут). Но уже в мае 1997-го этот орган был ликвидирован. А в декабре 1997-го появился Совет по русскому языку при правительстве РФ. Он продержался чуть дольше — до июля 2004 года.

На практике же русский язык пребывал в абсолютно бесхозном состоянии. Корректорские службы в редакциях сокращались, новые слова придумывались на каждом шагу, и каждый писал их как «Б/бог» на душу положит. «Дистрибью/уто/ер», «плее/йер», «риэ/елтор», «бре/энд-консалтинг»... Для множества неологизмов нормы просто не существовало. Государство явно оказалось бессильно перед языковым произволом.

Ситуацию попытались исправить ученые. Еще в 90-х годах была создана Орфографическая комиссия РАН, которая работала и работает по сей день на общественных началах. Этой комиссией руководит профессор Владимир Лопатин.

— Мы, как специалисты, фиксируем новые слова и явления в русском языке и следим за их употреблением. Если они употреблены не единожды, а стали использоваться достаточно широко, мы включаем их в словарь, — рассказал Владимир Владимирович корреспонденту «РР».

В 2000 году его группой был подготовлен проект «Свода правил русского правописания», который должен был стать аналогом «Правил» 1956 года. Читавшие этот документ люди начинали возмущаться уже с первых параграфов: «Писать с буквой “у” (вместо “ю”) слова “брошура” и “парашут”...», «Распространить написание с

“Ъ” на все сложные слова без соединительных гласных... “артъярмак”, “гиперъядро”, “гитлеръюгенд”...”

До менее радикальных и более разумных предложений мало кто добирался. Ученые принялись спорить. Точку в этой дискуссии поставила жена бывшего президента Людмила Путина, заявившая, что, мол, несвоевременно сейчас реформировать язык. В итоге проект был похоронен.

— Грамотные люди очень боятся изменений, — говорит профессор Лопатин. — Орфография — настолько общественно значимая вещь, что грамотные люди не хотят не только вводить ничего нового, но не хотят даже устранить некоторые исключения из правил, о которых все уже давно позабыли.

Следующим актом в государственно-лингвистической драме стало образование в декабре 2004 года Межведомственной комиссии по русскому языку под началом Министерства образования и науки.

Самым известным решением этой комиссии стало возвращение буквы «ё». Из-за трудностей в типографском наборе старого образца (сейчас его нигде не используют) буква «ё» почти исчезла из печатных изданий, а потом и из рукописных текстов. А теперь представьте себе ситуацию, что некий господин с фамилией Шрёдер завещает свое имущество сыну, у которого, как ни странно, тоже фамилия Шрёдер. Но у отца в паспорте две точки поставлены, а у сына — нет. И получается, что он вовсе не тот человек, которому оставлено наследство.

Межведомственная комиссия высказалась однозначно: «Около 3% граждан Российской Федерации имеют фамилии, имена или отчества, в которых содержится буква “ё”, и нередко запись в паспорте оказывается искажённой... Встречаются казусы, когда муж, жена и дети, имеющие де-факто одну и ту же фамилию, имеют паспорта, различающиеся тем, что у одного члена семьи буква “ё” в фамилии напечатана, а у другого вместо “ё” стоит “е”... Поэтому применение буквы “ё” в именах собственных должно быть бесспорным и обязательным...» И далее: «Игнорирование или отказ печатать букву “ё” будет означать нарушение Федерального закона “О государственном языке Российской Федерации”».

Вроде бы государственный орган высказался однозначно. Но за минувшие два года ситуация с буквой «ё» мало изменилась. Никаких инстанций, контролирующих соблюдение правил, не существует, и корректоры по-прежнему мечутся между различными справочниками и словарями.

Чтобы желаемое единство было наконец-то достигнуто, нужны две толстые книги: «Правила орфографии» и «Орфографический словарь» — вот это уже будет норма для всего русскоязычного пространства! И школы, и официальные учреждения обязаны будут использовать их, и только их.

Такая пара книг есть — они были подготовлены все тем же коллективом под руководством профессора Лопатина. Их «Справочник по русской орфографии и пунктуации» и «Орфографический словарь» являются на сегодня основными академическими работами в этой области. Словарь содержит самое большое (для словарей этого типа) количество слов — 180 тыс. Более того, подходит к концу подготовка его переиздания, где будет уже 220 тыс. слов. Да и научный авторитет этой группы очень высок. Выходит, норма есть и все с ней понятно?

Оказывается, нет. Словарь и правила, подготовленные группой Лопатина, воспринимаются коллегами далеко не так однозначно. Профессора и преподаватели кафедры русского языка филологического факультета МГУ написали развернутое заключение. Тон — максимально доброжелательный. Но замечаний много.

Например, в окончании предложного падежа собственных имен «Вий» (герой повести Гоголя) и «Кий» (легендарный основатель Киева) Лопатин со товарищи рекомендует писать «-е»: «о Кие», «о Вие». А действующие правила 56-го года — «-и»: «о Кии», «о Вии».

Непросто пришлось жителям Сан-Франциско и Санкт-Петербурга. «Правила» Лопатина предписывают не использовать дефис: «санктпетербуржцы» и «санфранцисцы». Кажется, не так уж часто мы употребляем эти слова, но ведь они запросто могут встретиться на экзамене или в вопросах ЕГЭ.

Или еще один пример — написание «как то» или «как-то» перед двоеточием, за которым следуют однородные члены. Процитируем заключение МГУ: «В тексте Справочника эта единица в значении пояснительного союза пишется отдельно — “как то”. Это новшество. Оно вводится в §142 п. 2.: “Пишутся отдельно следующие служебные слова... как то (перед перечислением)” (с. 150). В “Орфографическом словаре русского языка АН СССР” дается только дефисное написание (см., например, Сов. энцикл., М., 1960, изд. 9-е). В “Словаре русского языка” С. И. Ожегова прямо сказано: “как-то 4. в значении союза” (М., Русский язык, 1981). В Справочнике кодифицируется новое написание, позволяющее различить неопределенное местоимение

(наречие) “как-то” и составной союз (“а именно”). С лингвистической точки зрения это решение можно приветствовать.

Практическое его следствие на настоящий момент очевидно:

Господа экзаменаторы! Ни в коем случае не вставляйте этот союз в билеты и тесты! А если встретили его в проверяемом тексте, “закройте глаза” на его написание.

Господа экзаменующиеся! Не используйте его, по возможности, в своем тексте.

Господа редакторы! Вам можно только посочувствовать!!!»

Но кроме экзаменов и редакционной политики есть еще и проблемы с официальными документами. Наталья Николенкова, например, поведала нам такую историю из жизни автолюбителя:

— Есть такой тип кузова — «хэтчбек». В словаре Лопатина мы нашли написание «хетчбэк». Но на техпаспорте моей машины значится именно «хэтчбек». Представляю себе реакцию гибэдэдэшника, когда я, держа под мышкой словарь, предложу поменять мне техпаспорт.

Но самая главная проблема — это статус «Словаря» и «Справочника». Все признают, что это очень авторитетные работы, в совокупности дающие практически исчерпывающее описание современного русского языка. Но для того чтобы стать нормой для школ и госучреждений (в соответствии с проектом 2000 года — «госучреждений»), нужно иметь официальную визу.

— Как учебники, используемые в школе, должны быть рекомендованы специальной экспертной комиссией, так и словари, прежде чем стать нормативными, должны пройти экспертизу, — рассказывает Мария Каленчук. — Только в словарях с грифом «Одобрено Министерством образования и науки» будут содержаться нормы русского языка как государственного. Издательства могут выпускать что угодно. Но если они хотят, чтобы их словари закупались школами и библиотеками, то издание должно получить гриф нашей комиссии. Экспертиза проверяет весь состав и структуру словаря очень тщательно. Занимаются этим только академические специалисты, имеющие опыт словарной работы. Мы проверяем, насколько словарь соответствует современным научным представлениям о языке. Могу вам сказать, что из пяти словарей четыре отклоняются.

29 апреля нынешнего года впервые за последние полвека были официально утверждены четыре словаря: «Грамматический словарь русского языка» А. А. Зализняка, «Большой фразеологический словарь русского языка» В. Н. Телия, «Орфографический словарь русского языка» Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой, Л. К. Чельцовой и «Словарь ударений русского языка» И. Л. Резниченко.

Но работа группы Лопатина так и не была подана на экспертизу. Скорее всего, это произойдет осенью. И гриф «Рекомендовано» будет получен. Но на этом проблемы не кончатся. Возьмем наше любимое слово «рие/элтор». В прошедшем экспертизу словаре Б. З. Букчиной это слово рекомендуется писать в варианте «риэлтор». Но словарь В. В. Лопатина настаивает на «риелторе». И как быть, если оба словаря окажутся официально утвержденными? Вопрос открытый.

В академическом сообществе разнобой. Как признается Николенкова:

— Доля вины лежит и на филологах, причем на элите — сотрудниках академических институтов, которые в стремлении стать законодателями норм и правил не согласовывают свои действия друг с другом.

В воздухе витает крамольная для интеллигентного ума идея — создать единый, «единственно правильный» словарь. Именно так и было сделано в 1956 году. Две толстые книжки вышли одновременно, бесконечно переиздавались и служили надежной опорой для учителей и учеников, редакторов и корректоров, чиновников и ученых.

Бог не лягушка

А вообще, что такое норма и откуда она берется? Как бог превращается в Бога? Норма всегда имеет некий люфт, где ее границы слегка размываются. В поисках этого зазора и нормы, туда утекающей, мы отправляемся в Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН. Уж там-то никаких щелей быть не должно.

— Норма, которую мы стараемся фиксировать в словарях, складывается из общих лингвистических принципов, то есть из этимологических оснований, словообразовательной логики, грамматических законов и

прочего. С другой стороны, существует живая практика: всякие СМИ, литература, устная речь. Есть еще и традиция употребления. Естественно, мы стараемся учитывать все, — говорит Ия Нечаева, один из авторов словаря «Прописная или строчная».

Итак, норма — это результат сложения двух констант (принципы и традиции) и одной переменной (практика). Где-то в этом уравнении проходит граница между ошибкой, которая никогда нормой не станет, и традицией употребления, которая потенциально все-таки нормой стать может.

Например, у «играть значение» или «юнный» шансов нет. А вот у «кофе» такой шанс был изначально. По традиции иностранные слова на «-е» в русском языке воспринимались как слова мужского рода. Но только по традиции. Никакой железной грамматической логики, как, например, в случае слова «юный», здесь нет. Более того, логика языка требует воспринимать исконно русские слова на «-е» как слова среднего рода. И постепенно употребление «кофе» в среднем роде — как слова исконно русского — настолько распространилось, что часть нынешних словарей его зафиксировала, правда, с пометой «разг.».

Решение о норме принимается коллективом лингвистов, которые зачастую сами оказываются бессильны перед разнообразием традиций. Но решение все же принимается и заносится в словарь.

— Ну, возьмем наугад. «Царевна-лягушка», например, — говорит Нечаева. — Я сейчас, честно говоря, не помню, как мы тогда решили с этой «лягушкой». Давайте рассуждать. Если какое-то общеупотребительное слово становится индивидуальным наименованием, оно начинает писаться с большой буквы. Вот сколько в этой «лягушке» нарицательного, насколько она является наименованием биологического вида и сколько в ней собственного? Это же очень сложный вопрос. Мне кажется, что тут уже собственного больше и никакое это не видовое наименование. Оба слова надо писать с большой буквы и через дефис. Давайте проверим.

Лезем в словарь проверять. Читаем: «Царевна-лягушка, Царевны-лягушки (сказочный персонаж)». Не угадали! На той же странице обитает и «Царевна Лебедь» (оба слова с большой буквы и без дефиса). Почему? Такова традиция — и все.

Вроде бы принцип простой: заглавная буква в слове должна отделять собственные имена от нарицательных. Но вот, к примеру, «Иуда». Это — имя собственное и пишется, ясное дело, с большой буквы. Но давайте скажем что-нибудь вроде: «Этот иуда всех нас предал!» Апостол здесь уже ни при чем, его имя употребляется в функции нарицательного. Так, метафорически, мы даем характеристику человеку как носителю определенных качеств. И тут уже никакой прописной буквы.

— Есть множество примеров, когда вы не скажете точно, какое это слово — нарицательное или собственное. И мы, лингвисты, тоже не скажем, поскольку это трудность объективная, — говорит Нечаева. — Вот в таких случаях допускаются варианты. Ну, например, мы говорим: «Обломовы нашего общества». Я не могу вам сказать: пишите этих «Обломовых» с маленькой буквы, хотя по лингвистической логике вроде бы так и надо. Но практика письма показывает, что так не пишут. И тогда в нарушение логики нам приходится ссылаться на практику и фиксировать в словаре заглавную букву в слове «Обломовы».

Но «лягушка» с «Обломовым» — существа безобидные. А если в вопрос о большой букве вмешиваются политика, убеждения, взгляды на жизнь? И тут перед нами неотвратимо встает

«Б/бог». В конце концов, что думает об этом сама церковь?

— В нашу словарную работу церковь (кстати, по поводу «Ц/церкви» словари к единому мнению тоже не пришли) напрямую не вмешивается, — говорит Нечаева. — Но вы же наверняка обращали внимание, что есть определенные различия в орфографии религиозной литературы и светской. В изданиях Московской патриархии гораздо больше названий и имен, которые пишутся с прописной буквы. Так уж сложилось. Они ведь даже в советские времена не следовали официальным орфографическим нормам. Никто в религиозных текстах Бога с маленькой буквы не писал.

— Значит, в общем пространстве русской орфографии есть некие корпоративные ниши, внутри которых существуют собственные правила написания?

— Не то чтобы особые правила написания... Просто так сложилось. Патриархия в этом не одинока. В политической сфере тоже пишут по-своему. Например, согласно лингвистической норме в словосочетании «Государственная дума» с большой буквы должно писаться только первое слово. Но в нормативных документах, которые там издаются, с большой пишутся оба слова. Никто нас об этом не спрашивает, — Нечаева разводит руками.

— А если мы имеем дело с философией? Там с большой буквы и «Разум», и «Бытие», и «Познание»...

— Тут другое дело. Здесь работает принцип особого стилистического употребления в определенных контекстах. Любое слово, если оно обладает особой значимостью в данном тексте, может писаться с большой буквы. Но только в данном тексте. И это не общеязыковая норма.

— Каким особым смыслом должен быть нагружен, например, «стол», чтобы начать писаться с большой буквы?

Нечаева улыбается:

— Боюсь, что у «стола» на большую букву шансов нет!

Закрывать Бога

Готовя этот текст, мы опросили десятки ученых и учителей, изучили множество словарей и книг. Честно признаемся: мы все равно не можем ответить на вопрос, когда же в русском языке наступит эра порядка и однозначности. Но зато мы поняли, как правильно писать слово «Бог».

Все очень просто. Если мы имеем в виду единое верховное существо, что верно для религий типа христианства, ислама или иудаизма, слово «Бог» пишется с большой буквы. К вере в Бога это не имеет отношения, каким бы атеистом вы ни были — такова норма. Ну а если богов много, как было в язычестве (Марс, Юпитер или Перун, Велес), то им положена буква строчная. И когда вы поминаете бога всуе («не дай бог», «ей-богу»), выпендриваться тоже не стоит — пишете с маленькой.

Хоть с этим разобрались. Слава богу!

Народный словарь

Как одни и те же вещи называют в разных городах бывшего СССР

Маршрутное такси, микроавтобус

- * Автолайн Москва, Московская обл., Брянск, Киров, Тула, Н. Новгород
- * Автомиг Подольск, Климовск
- * Бус Украина, Молдавия, Белоруссия, Киргизия
- * Газель Москва, Екатеринбург, Чебоксары, Орел
- * Микрик Латвия, Калининградская обл., Дальний Восток, Восточная Сибирь
- * Микрушка Латвия, Калининградская обл., Южно-Сахалинск
- * Таксичка Брест, Сызрань
- * Таксобус Латвия, Украина
- * Топик Севастополь

Мусорный контейнер с крышкой

- * Альтфатер Одесса, Черновцы
- * Мульда Ижевск, Ростов-на-Дону
- * Пухто Петербург
- * Жбан Ростов-на-Дону

Работать на стороне с целью дополнительного заработка, подрабатывать

- * Гребешить Владимир

Бродить, шататься, слоняться, околачиваться где-либо, проводить время

- * Блондить Нижегородская обл.
- * Дрягаться Ярославская обл., Ивановская обл.
- * Огинаться Ростовская обл., Ставропольский край, Краснодарский край, Донецкая обл. Украины
- * Тосать, тосаться Краснодарский край, Ставропольский край, Луганская обл. Украины, Омск
- * Швендаться Белоруссия, Литва

Поворот на дороге

- * Отворот Пермский край, Бурятия, Забайкальский край
- * Свертка Архангельская обл.
- * Сверток Западная Сибирь

Опустившийся, неработающий человек, бомж

- * Труболет Дальний Восток, Сибирь
- * Богодул, багадул, богадул Сахалин, Приморье, Хабаровский край, Магадан
- * Одяжка Нижний Новгород

Отмененный в связи с плохими погодными условиями (о днях и часах рабочего времени или школьной учебы)

- * Активированный Республика Коми, Архангельская обл., Ненецкий АО, Тюменская обл., Томская обл., Иркутск, Норильск, Якутия, Магадан, Чукотка

Прогуливать занятия или работу

- * Закалывать Владимирская обл., Ивановская обл., Рязанская обл., Тульская обл.
- * Казёнить Одесса
- * Шаталить Азербайджан
- * Пасовать Киев
- * Хилять Луганская обл., Донецкая обл., Днепропетровск, Краснодарский край, Грозный, Калининград

Дом с дешевыми малогабаритными квартирами

- * Хишишник Владивосток

Из электронного «Словаря русских городов», составленного компанией АBBYU под руководством ведущего научного сотрудника Института русского языка РАН Владимира Беликова

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем

- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Ольга
Андреева, Григорий
Тарасевич.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)